

Взгляд метался между Сюй Лэшу и Фан Юньци. Сюй Лэшу, подыгрывая, наклонил голову в сторону и помахал рукой, улыбаясь так ярко, словно Микки Маус, зазывающий покупателей у входа в магазин. Цзинь Жоянь не мог сдержать смеха, но в этот момент лицо Фан Юньци резко потемнело, и он сжал губы, словно брошенный щенок.

Цзинь Жоянь действительно оказался в затруднительном положении. По плану он должен был примкнуть к Сюй Лэшу, чтобы после дебюта, став друзьями и соседями по комнате, заручиться поддержкой фанатов. Однако он также понимал, в каком сложном положении находился Фан Юньци. Тот был совершенно не похож на Юэ Минсиня, и их совместное проживание, несомненно, было мучительным. Что касается Сюй Лэшу, то Фан Юньци чуть ли не выставил на лице надпись «отвращение».

— Я... я всё же буду жить в одной комнате с Юньци! — вздохнул Цзинь Жоянь, повернувшись к Сюй Лэшу с извиняющейся улыбкой. — Прости, он как ребёнок. Если я его не выберу, он, возможно, больше никогда со мной не заговорит!

— Кто тут ребёнок? — недовольно пробурчал Фан Юньци, но уголки его губ задорно поднялись вверх. Будь у него хвост, он бы сейчас гордо торчал, как столб, и он бы нагло оскалился в сторону Сюй Лэшу.

Несмотря на лёгкое разочарование, Сюй Лэшу великодушно пожал плечами:

— Ничего страшного, это просто разделение комнат.

Затем он повернулся к Юэ Минсиню:

— Лао Юэ, когда я только пришёл, ты уже хотел жить со мной в одной комнате. Теперь твоё желание наконец сбылось. Рад?

Юэ Минсинь, который до этого был отодвинут на второй план, наконец получил возможность высказаться:

— Только сейчас обо мне вспомнил? Лэлэ, ты что, держал меня в резерве?

Сюй Лэшу, с чистыми, как родниковая вода, глазами, невинно моргнул:

— Когда я тебя держал в резерве?

Он сделал паузу.

— Ты был вторым вариантом. Первым был Лань Шицзе!

Юэ Минсинь промолчал.

— Ха-ха-ха, — хлопнул в ладоши Лань Шицзе. — Ладно, раз уж мы уже разделили комнаты, давайте быстрее уберёмся и ляжем спать. Завтра у нас репетиция нового танца. Кстати, Лэлэ, тебе нужно будет доснять дебютные фотографии.

Услышав это, Фан Юньци злобно посмотрел на Сюй Лэшу. Линь Чжицзюнь уже всё отснял, если бы не он...

Цзинь Жоянь, конечно, понимал, что этот парень снова начал возмущаться. Голова у него словно застряла в тисках, и он, схватив Фан Юньци за руку, сказал:

— Слушайся капитана, быстрее убирайся в комнате, потом прими душ, и мы сможем лечь спать!

Едва он закончил, как в комнате воцарилась тишина, а затем раздался взрыв смеха. Юань Фэй засмеялся, его глаза превратились в полумесяцы:

— Брат Цзинь, твои слова так многозначительны!

Цзинь Жоянь был в недоумении: о чём только думают эти люди?

Лань Шицзе, закончив смеяться, продолжил подшучивать:

— На самом деле, Жоянь не совсем неправ. У нас так много людей, а ванная всего одна. Это действительно напряжённо! Если мытьё вдвоём, то можно не только потерять друг другу спины, но и сэкономить воду!

Сюй Лэшу загорелся:

— Отличная идея!

Лань Шицзе опешил:

— Лэлэ, я шутил. Компания может себе позволить оплатить воду.

— Но я не шучу! — Сюй Лэшу был полон энтузиазма, словно нашёл секрет боевого искусства. Его рот растянулся до ушей. — Мытьё — это отличный способ сблизиться! Я всегда чувствовал, что пришёл в компанию слишком поздно и не успел с вами сблизиться. Как раз воспользуюсь возможностью, чтобы пообщаться без всяких преград!

Все присутствующие были в шоке.

Юань Фэй напряжённо улыбнулся, его голос дрожал:

— Лэ... Лэгэ, ты ведь не серьёзно...

Сюй Лэшу с горящими глазами оглядел всех, словно хитрый лис, выбирающий добычу:

— Кто сегодня пойдёт со мной в душ?

Сюй Лэшу оказался человеком слова. Он поставил «банную дипломатию» в список приоритетов и начал действовать. Он поджидал моменты, когда члены группы забывали закрыть дверь в ванную, и входил для личного общения. Время он выбирал идеально — когда человек стоял в пене, абсолютно голый и наиболее уязвимый. Он распахивал дверь и уверенно входил.

Результаты «банной дипломатии» были впечатляющими. Все, кто прошёл через такое общение, больше никогда не закрывали дверь в ванную, и их часто приглашали присоединиться. Что касается отношений, Сюй Лэшу был уверен, что они достигли «качественного скачка».

Единственным, кто ещё не прошёл через «глубокое» общение с Сюй Лэшу, оставался Фан Юньци. Он каждый раз плотно закрывал дверь, и Сюй Лэшу никак не мог найти подходящего момента.

Но даже у тигра бывает время для сна. Когда компания объявила дату дебюта, нагрузка на танцевальные тренировки возросла. Фан Юньци не только должен был сам хорошо выступить, но и исправлять ошибки товарищей. К концу дня у него кружилась голова, и он был полностью измотан. Вернувшись в общежитие, он сразу же направился в ванную, чтобы принять душ и лечь спать пораньше. Сюй Лэшу, услышав, что дверь не была заперта, обрадовался и начал готовиться к действию.

— Лэлэ, не шали!

Цзинь Жоянь знал характер Фан Юньци. Если позволить Сюй Лэшу войти и начать общение, это вызовет настоящий переполох. Лань Шицзе был задержан учителем для обсуждения дебютных вопросов, и дома не было старшего, поэтому Цзинь Жоянь поспешил вмешаться:

— Юньци, он действительно не привык к твоему передовому стилю общения!

Он не хотел подавлять энтузиазм Сюй Лэшу, но если сказать прямо, что Фан Юньци его недолюбливает, это могло разрушить атмосферу в группе.

К сожалению, Цзинь Жоянь не смог донести свою мысль до Сюй Лэшу, который, напротив, был полон решимости:

— Эх, после нескольких раз всё наладится! Он просто слишком замкнут. Не волнуйся, с моим огненным энтузиазмом даже лёд растает!

— Лэлэ! — Цзинь Жоянь с неприятным выражением лица потянул за одежду Сюй Лэшу. — Лучше не надо. Смотри, он уже почти закончил. В следующий раз...

Услышав это, Сюй Лэшу ускорил процесс раздевания, глядя на дверь ванной. Он снял всё, кроме трусов:

— Неизвестно, когда будет следующий раз. Сегодня удачный день, нужно поторопиться!

Цзинь Жоянь не мог смотреть на это. Ему казалось, что Сюй Лэшу, с его нетерпением, выглядел как японский офицер, увидевший красотку. Его глаза буквально светились.

Подготовившись, Сюй Лэшу, в шлёпанцах, с гордым видом направился к ванной. Подойдя к двери, он сначала показал Цзинь Жояню знак победы, а затем ткнул пальцем в дверь.

— Чёрт! Ты зачем сюда лезешь?!

— Общаться! Ого, неплохо сложен!

— Предупреждаю, немедленно убирайся отсюда!

— Давай мыться вместе! Капитан сказал, что нужно экономить воду! Эй, подвинься, я не могу попасть под воду!

— Чёрт! Ты зачем снимаешь трусы?!

Рёв Фан Юньци разнёсся по всей комнате. Юань Фэй и Юэ Минсинь, нахмурившись, вышли из спальни. Увидев Цзинь Жояня, стоящего в одиночестве в гостиной, Юань Фэй наклонил голову в сторону ванной:

— Брат Цзинь, что они там делают?

Цзинь Жоянь не ответил, закрыв лицо рукой, и начал считать про себя: раз, два, три...

— Чёрт! Ты сам напросился!

Едва он закончил, как из ванной вылетело белое тело.

Тот, кто с таким энтузиазмом вошёл для общения, был выброшен, как тряпка. Сюй Лэшу был весь мокрый, с пеной на голове, а трусы так и не были сняты.

Сюй Лэшу был в ярости. Поднявшись с пола, он отбросил принципы мирного урегулирования и, указывая на дверь ванной, начал кричать:

— Чёрт возьми, Фан Юньци, ты что, совсем с ума сошёл? Я мылся со всеми! Только ты тут выёбываешься, как баба! Мы же мужики, чего ты боишься? И ещё выкинул меня!

В этот момент Фан Юньци вышел из ванной, обернутый полотенцем. В отличие от слегка комичного вида Сюй Лэшу, мокрый Фан Юньци выглядел как настоящий красавец. Его кожа, здорового золотистого оттенка, блестела под ярким светом гостиной. Ресницы, как будто окрашенные тушью, были покрыты каплями воды, а по вискам стекали струйки. Тело, благодаря постоянным танцевальным тренировкам, было идеальным: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, ни грамма лишнего жира. Чётко очерченные мышцы живота и линия талии казались высеченными рукой самого Бога.

<http://bllate.org/book/16449/1492025>